

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.038-055

В. О. Ватаманюк*

Заключение мирового соглашения в рамках производства по косвенному иску

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности заключения мирового соглашения по иску участника корпорации о возмещении убытков, причиненных органами юридического лица, о признании сделки, совершенной корпорацией, недействительной и применении последствий ее недействительности по соответствующим корпоративным основаниям. Автор критически оценивает процессуальный порядок мирного урегулирования спора по косвенному иску, предусмотренный пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, в части возможности самостоятельного заключения мирового соглашения участником корпорации. Аргументируется необходимость получения согласия корпорации в случае заключения мирового соглашения участником юридического лица. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей заключения мирового соглашения в случае присоединения к косвенному иску иных участников корпорации. Продемонстрированы процессуальные особенности заключения мирового соглашения при рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства. В заключение исследования автор останавливается на рассмотрении вопроса о необходимости корпоративного одобрения мирового соглашения, содержащего признаки крупной сделки и (или) сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, заключенного в рамках производства по косвенному иску.

Ключевые слова: мировое соглашение; мирное урегулирование спора; косвенный иск; производный иск; защита прав миноритарных участников корпорации; корпорация; корпоративный контроль; судебная защита прав и законных интересов юридического лица; групповой иск; групповое производство.

Для цитирования: Ватаманюк В. О. Заключение мирового соглашения в рамках производства по косвенному иску // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10. — С. 38–55. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.038-055.

© Ватаманюк В. О., 2021

* Ватаманюк Владислав Олегович, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vladislav.vatamanyuk@gmail.com

Conclusion of a Settlement Agreement within the Framework of the Derivative Claim Proceedings

Vladislav O. Vatamanyuk, Postgraduate Student, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vladislav.vatamanyuk@gmail.com

Abstract. The paper discusses the procedural features of concluding a settlement in the claim involving a corporation-participant for compensation of losses caused by the bodies of a legal entity, and aimed at recognizing as invalid a transaction made by a corporation and applying the consequences of its invalidity on appropriate corporate grounds. The author critically evaluates the procedural order applied to the peaceful settlement of a dispute in an indirect claim, provided for under paragraph 32 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 June 2015 No. 25, in terms of the possibility of an independent conclusion of a settlement by a corporation-participant. The author justifies the necessity of obtaining the consent of the corporation for the legal entity participant to conclude a settlement. Particular attention is paid to considering the specifics of concluding a settlement in the event that other members of the corporation join an indirect claim. The paper demonstrates the procedural features of concluding an amicable settlement when considering an indirect claim according to the rules of the class proceedings. To conclude the study, the author dwells on the issue of the need for corporate approval of a settlement containing signs of a major transaction and (or) an interested party transaction concluded within the framework of an indirect claim.

Keywords: settlement; peaceful settlement of the dispute; indirect claim; derivative action; protection of the rights of minority members of the corporation; corporation; corporate control; judicial protection of the rights and legitimate interests of a legal entity; class action; group production.

Cite as: Vatamanyuk VO. Zaklyuchenie mirovogo soglasheniya v ramkakh proizvodstva po kosvennomu isku [Conclusion of a Settlement Agreement within the Framework of the Derivative Claim Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(10):38-55. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.038-055. (In Russ., abstract in Eng.).

Известно, что защита нарушенных или оспариваемых прав корпорации осуществляется органами юридического лица. В процессе обычной хозяйственной деятельности они самостоятельно принимают решение об обращении в суд или иной юрисдикционный орган. Однако возможны ситуации, когда уполномоченные органы корпорации могут быть не заинтересованы в защите прав и законных интересов юридического лица.

В частности, они могут быть аффилированными либо избегать ответственности за нарушение фидуциарных обязанностей (fiduciary duty). В этой связи участники корпорации фактически лишаются возможности защитить свои права и законные интересы, а также возможности возратить сделанные инвестиции по справедливой цене¹.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, правовые системы многих иностран-

---

¹ См.: Barak A. A Comparative Look at Protection of the Shareholders' Interest: Variations on the Derivative Suit // *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 20. 1971. No 1. P. 22–23 ; Gerner-Beuerle C., Schillig M. *Comparative Company Law*. Oxford University Press, 2019. P. 680–681 ; Schnell J. H. A Procedural Treatment of Derivative Suit Dismissals by Minority Directors // *California Law Review*. Vol. 69. 1981. No 3. P. 885.

Сказанное не исключает возможности защиты прав и законных интересов участников корпорации посредством продажи своих акций или долей, а также совершения действий, направленных на выход из хозяйственного общества. Если такие действия не запрещены уставом корпорации, за исключением устава публичного акционерного общества, их совершение может рассматриваться в качестве одного

ных государств предоставляют участникам корпорации право на обращение в суд с требованием о защите прав и законных интересов юридического лица². Обращаясь в суд, заинтересованные участники корпорации, помимо защиты своих прав и законных интересов, обеспечивают защиту прав и законных интересов юридического лица³.

В доктрине цивилистического процесса представлено несколько подходов к определению иска, предъявленного участниками корпорации⁴. В большинстве случаев такой иск именуется про-

изводным, или косвенным (*derivative action*)⁵. Не вдаваясь в подробный анализ правильности той или иной терминологии, поскольку указанный вопрос выходит за пределы настоящей работы, заметим, что термины «косвенный иск» и «производный иск» будут использованы нами в качестве синонимичных понятий.

Мирное урегулирование спора по косвенному иску имеет определенные практические преимущества. Помимо сокращения временных и финансовых расходов, заключение мирового соглашения способствует инвестиционной при-

из способов защиты прав участников корпорации (см. об этом: *Брюхов Р. Б.* К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // *Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал.* 2018. № 1. С. 187–194 ; *Корпоративное право* : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 628).

² В науке цивилистического процесса отмечается, что специфика косвенных исков заключается в том, что участники корпорации по общему правилу не уполномочены на предъявление требований в защиту интересов корпорации. Однако в некоторых случаях они вынуждены совершать такие действия, поскольку лица, уполномоченные действовать от имени корпорации, не предпринимают к тому соответствующих мер (см.: *Бернэм У., Решетникова И. В., Ярков В. В.* Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 1996. С. 136 ; *Елисеев Н. Г.* Право акционеров на иск о возмещении убытков, причиненных АО. Процессуальные аспекты // *Закон.* 2004. № 9. С. 82).

³ *Boyle A. J.* *Minority Shareholders' Remedies.* Cambridge University Press, 2002. P. 24 ; *Rahman A.* *Majority rule and minority shareholder protection in joint stock companies in England and Iran.* University of Glasgow, 2007. P. 207–208 ; *Аболонин Г. О.* Групповые иски в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 16 ; *Грось Л. А.* Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право. Научно-практические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 218.

⁴ См.: *Васильева Т. А.* Косвенный иск в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019 ; *Нагоева Д. А.* Производные иски : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2015 ; *Моисеев С. В.* Косвенный иск... как много в этом звуке... // *Законы России.* 2021. № 9. С. 58–71 ; *Чугунова Е. И.* Производные иски в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

⁵ В юридической литературе отсутствует единообразное решение вопроса о том, какие виды требований подпадают под содержание косвенного иска. Оставляя в стороне этот дискуссионный вопрос, отметим, что, с нашей точки зрения, к косвенным искам следует относить иски о взыскании убытков с лиц, осуществлявших функции органов юридического лица, а также иски о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности по соответствующим корпоративным основаниям. В отличие от прямых исков, конструкция косвенного иска имеет своей целью прежде всего восстановление имущественного положения юридического лица. Несмотря на специальный характер регулирования косвенных исков, на практике до сих пор встречаются случаи предъявления участниками корпорации прямых исков. Надо сказать, что суды справедливо, по нашему мнению, отказывают в их удовлетворении (см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2016 по делу № А40-108601/2014 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10038 по делу № А40-51672/2015 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.10.2018 по делу № А40-51672/15-45-403). О разграничении прямых и косвенных исков см., например: *Jong B. J.* *Shareholders' Claims for Reflective Loss: A Comparative Legal Analysis* // *European Business Organization Law Review.* Vol. 14. 2013. No 1. P. 98 ; *Мозолин В. П.* Корпорации, монополии и право в США. М. : Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 266.

влекательности корпорации, положительно отражается на рыночной капитализации, а также деловой репутации юридического лица⁶.

Приступая к анализу порядка заключения мирового соглашения, прежде всего следует обратиться к п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷ (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25), в котором, помимо процессуального положения юридического лица и его участников, сформулирован порядок заключения мирового соглашения по косвенному иску. В соответствии с ним корпорация не имеет права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение или соглашение по фактическим обстоятельствам. Обратившийся в суд участник корпорации, в случае присоединения к иску иных участников, также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех присоединившихся к иску лиц.

Нетрудно заметить, что обратившийся в суд участник корпорации пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца, в том числе правом на заключение мирового соглашения сторон. Получается, что по смыслу приведенных разъяснений решение вопроса о заключении мирового соглашения по косвен-

ному иску полностью принадлежит обратившемуся в суд участнику корпорации и не нуждается в каком-либо санкционировании (одобрении) со стороны юридического лица⁸.

Подробный анализ процессуального порядка заключения мирового соглашения сторон в случае присоединения к косвенному иску нескольких участников корпорации будет дан ниже, однако сейчас необходимо отметить, что, принимая во внимание, что не во всех случаях после предъявления косвенного иска может последовать присоединение остальных участников корпорации, возникает закономерный вопрос — предусматривает ли позитивное право процессуальные гарантии, направленные на исключение случаев злоупотребления правом со стороны обратившегося в суд участника корпорации.

Одной из гарантий, предусмотренной как российским, так и зарубежным правом, выступает предварительное уведомление участником корпорации самой корпорации об обращении в суд⁹. Пунктом 2 ст. 65.2 ГК РФ предусмотрено, что участник корпорации, требующий возмещения убытков или признания сделки недействительной, должен принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд¹⁰. Нетрудно заметить, что благодаря совершению действий, на-

⁶ См.: *Aaken A. Shareholder Suits as a Technique of Internalization and Control of Management: A Functional and Comparative Analysis* // *Journal of Comparative and International Private Law*. Vol. 68. 2004. No 2. P. 326 ; *Barak A.* Op. cit. P. 46 ; *Macey J. R. Corporate Governance*. Princeton University Press, 2008. P. 145–146.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁸ Некоторые авторы высказывают скептическое отношение относительно возможности прекращения производства по косвенному иску на основании мирового соглашения сторон. Д. В. Князев пришел к выводу о допустимости заключения мирового соглашения по косвенным искам только в том случае, когда в судебный процесс будут привлечены все остальные участники корпорации, которым в обязательном порядке будет предоставлена возможность ознакомления и подписания текста мирового соглашения сторон (*Князев Д. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 140*).

⁹ О необходимости предварительного уведомления корпорации см.: *Малышев П.* Косвенные иски акционеров в судебной практике США // *Российский юридический журнал*. 1996. № 1. С. 102–103. В иностранной юридической литературе отмечается, что обязательным условием предъявления косвенного иска является предварительное уведомление корпорации (см.: *Boyle A. J.* Op. cit. P. 71).

¹⁰ Представляется, что более подробные требования к уведомлению могут содержаться в учредительных документах корпорации. Применительно к акционерным обществам подробные требования к

правленных на предварительное уведомление корпорации и ее участников, законодательство обеспечивает всем заинтересованным участникам юридического лица возможность принять участие в корпоративном споре¹¹.

При этом необходимо учитывать, что меры, направленные на заблаговременное уведомление корпорации, способны оказывать своеобразное стимулирующее воздействие на органы управления юридического лица, поскольку не исключают возможности последних принять самостоятельное решение об обращении в суд в установленном законом порядке¹².

Несмотря на то что предварительное уведомление корпорации и ее участников по своей правовой природе не является досудебным порядком урегулирования спора¹³, тем не менее его наличие в механизме правового регулирования общественных отношений не исключает возможности мирного урегулирования спора на этапе обращения в суд заинтересованного участника корпорации¹⁴.

Одной из гарантий, направленной на обеспечение баланса корпоративных интересов, выступает установленный корпоративным законодательством количественный ценз участия заинтересованного лица в имущественном капитале организации, наличие которого дает право на обращение в суд¹⁵. Напомним, что в соответствии с п. 6 ст. 45, п. 4 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» крупная сделка или сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной по иску участника (участников), обладающего не менее чем 1 % от общего числа голосов участников общества¹⁶.

И наконец, имея своей целью защиту прав и законных интересов корпорации, процессуальное законодательство предоставляет суду дополнительные полномочия по проверке рас-

уведомлению содержатся в ст. 93.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

¹¹ См.: *Ионова Д. Ю.* К вопросу о необходимости оптимизации порядка рассмотрения корпоративных споров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 8. С. 55–60.

¹² Проводя анализ юридической конструкции производного иска США, профессор В. П. Мозолин отмечал, что «прежде чем получить право на предъявление производного иска, акционер должен предпринять необходимые меры к тому, чтобы аналогичные исковые требования были заявлены в суде самой корпорацией» (*Мозолин В. П.* Указ. соч. С. 267).

¹³ Пункт 115 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25. См. также: *Туманов Д. А.* Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации: вопросы процессуального права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 7. С. 38–44 ; *Раздьяконов Е. С.* Процессуальные аспекты примирения по корпоративным спорам // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 2. С. 33–36.

¹⁴ В этом отношении необходимо поддержать позицию Е. С. Раздьяконова, который справедливо, на наш взгляд, отмечает, что «данное уведомление может быть частью переговоров и способно привести к разрешению спора во внесудебном порядке» (*Раздьяконов Е. С.* Указ. соч.).

¹⁵ Следует иметь в виду, что, по сравнению с развитыми европейскими правовыми порядками, предусмотренный в российском корпоративном законодательстве количественный критерий участия лица в имущественном капитале организации, предоставляющий право на предъявление косвенного иска, является относительно невысоким. О количественном критерии в отдельных странах Европы см., например: *Davies P.* Introduction to Company Law. 3rd ed. Oxford University Press, 2020. P. 274.

¹⁶ По мнению А. А. Маковской, данные ограничения имеют своей целью исключить злоупотребление со стороны миноритарных акционеров (*Маковская А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М. : Статут, 2020. С. 228). При этом надо сказать, что, в отличие от положений Федерального

порядительных действий участника корпорации¹⁷. Согласно ч. 2 ст. 225.5 АПК РФ арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если его условия противоречат закону, нарушают права и законные интересы других лиц, *в том числе права и законные интересы юридического лица*.

В отличие от общих положений процессуального законодательства, регламентирующих утверждение мирового соглашения сторон, статья 225.5 АПК РФ вводит дополнительный критерий приемлемости совершения распорядительных действий по корпоративным спорам — недопустимость нарушения условиями мирового соглашения прав и законных интересов юридического лица¹⁸.

Может показаться, что сформулированный в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 процессуальный порядок заключения мирового соглашения по косвенному иску лишен каких-либо недостатков. Об этом, как показано выше, свидетельствуют положения действующего законодательства, обеспечивающие защиту прав и законных интересов юри-

дического лица и его участников от возможных злоупотреблений со стороны обратившегося в суд участника корпорации.

Однако при ближайшем рассмотрении настоящего вопроса можно обнаружить, что представленный подход, по смыслу которого право на заключение мирового соглашения принадлежит участнику корпорации и не нуждается в каком-либо санкционировании со стороны юридического лица, противоречит положениям корпоративного законодательства. Широко известно, что основным принципом корпоративного права выступает принцип большинства¹⁹. «Своеобразие корпоративного права, — пишет профессор Е. А. Суханов, — объясняется тем, что в отличие от большинства других подотраслей и институтов частного права оно (корпоративное право. — В. В.) не имеет своей целью в первую очередь защиту и удовлетворение самостоятельных интересов отдельных лиц (индивидуальных интересов), а занимается интересами, общими для нескольких лиц»²⁰.

Следовательно, предоставление участнику корпорации права на самостоятельное заклю-

---

закона «Об акционерных обществах», положения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не ставят вопрос о реализации права на обращение в суд с иском о возмещении убытков, причиненных корпорации, в зависимости от количественного критерия участия заинтересованного лица в имущественном капитале корпорации.

¹⁷ В отечественной и зарубежной юридической литературе отмечается, что, в отличие от общего порядка утверждения мирового соглашения сторон, в ходе проверки условий мирового соглашения по косвенному иску суд наделен особыми полномочиями, выражающимися в оценке его условий на предмет соблюдения прав и законных интересов юридического лица и его участников (см.: *Lin S. Derivative Actions in China*. The University of Edinburgh, 2014. P. 124–125; *Schnell J. H.* Op. cit. P. 903; *Aronson S., Tomkins S. L., Hassi T., Escobar A. R.* Shareholder Derivative Actions: From Cradle to Grave. LA., California : O'Melveny & Myers, LLP, 2009. P. 73; *Чугунова Е. И.* Указ. соч. С. 81.

¹⁸ По образному выражению зарубежных исследователей, суд, рассматривающий косвенный иск, действует в качестве попечителя интересов корпорации (см.: *Kossoff K. W.* Director Independence and Derivative Suit Settlements // *Duke Law Journal*. Vol. 32. 1983. No 3. P. 657).

¹⁹ Исследуя феномен контрмэжоритаризма в отечественном корпоративном праве и критикуя возможность оспаривания решений собраний по мотиву нарушения равенства прав участников корпорации при его проведении (пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ), Д. И. Степанов в достаточно экспрессивной форме отмечает: «О каком нарушении равенства вообще может идти речь, коль скоро в корпоративном праве обычно большинство подчиняет меньшинство посредством голосования, когда большая часть корпоративных решений принимается не единогласно, а некоторым большинством участников» (*Степанов Д. И.* Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М. : Статут, 2021. С. 183).

²⁰ *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 47.

чение мирового соглашения, содержание которого в большинстве случаев представляет собой гражданско-правовую сделку, свидетельствует о грубом нарушении положений материального законодательства, регламентирующих порядок принятия корпоративных решений.

Очевидно, что процессуальный порядок заключения мирового соглашения, содержащийся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, не может быть объяснен за счет исключительного характера косвенного иска²¹. По своему назначению в механизме правового регулирования общественных отношений юридическая конструкция косвенного иска распространяет свое действие исключительно на сферу процессуальных отношений, предоставляя участнику корпорации право на обращение в суд и ведение дела в интересах корпорации, и не затрагивает вопросы участия корпорации в области материального права²².

Строго говоря, по смыслу представленного подхода участник корпорации не может рассматриваться в качестве лица, совершающего юридически значимые действия в интересах

корпорации в области материального права. Несмотря на предъявление косвенного иска, юридическое лицо продолжает самостоятельно участвовать в области материально-правовых отношений, руководствуясь положениями гражданского законодательства.

Изложенное позволяет прийти к заключению, что содержащийся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 25 процессуальный порядок заключения мирового соглашения по косвенному иску противоречит закону и нуждается в изменении. По нашему мнению, более правильным вариантом мирного урегулирования спора по иску участника корпорации выступает подход, при котором необходимым условием заключения мирового соглашения выступает согласие корпорации²³. Исключение, на наш взгляд, должны составлять случаи заключения мирового соглашения участником корпорации, осуществляющим корпоративный контроль в хозяйственном обществе, ибо здесь не происходит существенного нарушения положений корпоративного законодательства.

²¹ См.: *Coffee J. C., jr. Entrepreneurial Litigation*. Harvard University Press, 2015. P. 34 ; *Reisberg A. Derivative Actions and Corporate Governance*. Oxford University Press, 2007. P. 19 ; *Решетникова И. В.* Размышляя о судопроизводстве : Избранное. М. : Статут, 2019. С. 437 ; *Бурачевский Д. В.* Применение арбитражными судами охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 17 ; *Васильева Т. А.* Указ. соч. С. 148 ; *Кузнецов А. А.* Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11. С. 76–86 ; *Нагоева Д. А.* Указ. соч. С. 165 ; *Чугунова Е. И.* Указ. соч. С. 21–22.

²² Анализируя сущность юридической конструкции косвенного иска, Н. Г. Елисеев справедливо, на наш взгляд, отмечает, что она как бы разделяется на две составляющие: «его материальная часть — право на некоторую сумму в качестве возмещения убытков — сохраняется за акционерным обществом, а процессуальная часть — право на предъявление иска и ведение процесса о ее взыскании — передается акционеру» (*Елисеев Н. Г.* Указ. соч. С. 82).

²³ В иностранной юридической литературе также отмечается, что необходимым условием заключения мирового соглашения по косвенному иску является согласие корпорации. Одной из причин подобного решения вопроса выступает возможное несовпадение интересов юридического лица и обращающегося в суд участника корпорации (см.: *Reisberg A.* Op. cit. P. 73). Надо сказать, что на практике мировое соглашение чаще всего подписывается не только участником, но и самой корпорацией (см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2018 № Ф05-18365/2017 по делу № А41-26611/2017 ; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 № 18АП-9010/2019, 18АП-9012/2019 по делу № А76-12403/2018). О необходимости получения согласия корпорации при отказе участника корпорации от иска см.: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.12.2019 № Ф03-5958/2019 по делу № А51-1127/2019.

Необходимо учитывать, что, несмотря на предъявление иска и ведение дела участником корпорации, юридическое лицо продолжает находиться в процессуальном общении с судом, рассматривающим дело. По этой причине право на заключение мирового соглашения, помимо обратившегося в суд участника корпорации, принадлежит самому юридическому лицу, действующие органы управления которого могут совершать распорядительные действия от имени организации²⁴.

Однако мирное урегулирование спора по инициативе корпорации *conditio sine qua non* требует получения согласия на заключение мирового соглашения со стороны обратившегося в суд участника юридического лица: пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 прямо предусмотрено, что *корпорация в лице соответствующего органа не имеет права без согласия участника, предъявившего иск*, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение или соглашение по фактическим обстоятельствам.

Объяснение такого подхода видится в самой природе юридической конструкции косвенного иска. Имея своей целью разрешение корпоративного конфликта, восстановление имущественного положения корпорации, предотвращение нарушения ее прав со стороны высшего менеджмента компании²⁵, косвенный иск влечет естественное ограничение распорядительных прав корпорации²⁶, поскольку в противном случае наделение юридического лица, по существу, ничем не ограниченной возможностью способно приводить к фактической блокировке юридической конструкции

косвенного иска, выхолащиванию ее ценностных характеристик.

Проиллюстрируем сказанное примерами. Предположим, общество с ограниченной ответственностью состоит из двух участников, одному из которых принадлежит 60, а другому 40 % в уставном капитале организации. Мажоритарный участник корпорации ранее занимал должность генерального директора. Миноритарный участник, считая, что бывший генеральный директор недобросовестно и неразумно осуществлял ведение дел корпорации, причинял ей имущественный ущерб, принял решение об обращении в суд с иском о возмещении убытков. Принимая во внимание, что в большинстве случаев единоличный исполнительный орган избирается по предложению мажоритарного участника корпорации, предоставление юридическому лицу в лице действующих органов управления возможности автономного распоряжения процессуальными правами способно приводить к фактическому отказу в защите прав и охраняемых законом интересов инициировавшего судебный процесс участника корпорации.

Похожая ситуация может возникнуть в случае предъявления иска о признании сделки с заинтересованностью недействительной, в которой единоличный исполнительный орган общества имеет заинтересованность, например, ввиду того, что его родители или супруг являются выгодоприобретателями по ней. Разумеется, в таком случае говорить о свободной реализации права на заключение мирового соглашения вряд ли возможно, поскольку данным органам управления юридического лица распорядительные права могут быть использованы во вред корпорации.

²⁴ Отметим, что, с нашей точки зрения, в рамках юридической конструкции косвенного иска право на заключение мирового соглашения должно принадлежать юридическому лицу вне зависимости от его процессуального положения.

²⁵ См.: *Gerner-Beuerle C., Schillig M.* Op. cit. P. 686 ; *Lin S.* Op. cit. P. 10–11; *Reisberg A.* Op. cit. P. 79 ; *Малышев П.* Указ. соч. С. 95.

²⁶ См.: *Кузнецов А. А.* Указ. соч.

В диссертационном исследовании А. Г. Плешанов в качестве возможных случаев ограничения принципа диспозитивности предлагает рассматривать предъявление в суд косвенных исков, а также исков в защиту неопределенного круга лиц (*Плешанов А. Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 14).

Соответственно, можно положительно отнестись к необходимости получения согласия на заключение мирового соглашения со стороны предъявившего косвенный иск и возбудившего по нему судебное разбирательство участника корпорации — в том случае, когда волеизъявление на заключение мирового соглашения исходит со стороны юридического лица.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, вряд ли было бы правильно во всяком случае ставить вопрос о заключении мирового соглашения по косвенному иску исключительно в зависимости от наличия согласия участника корпорации, поскольку нельзя исключать вероятности злоупотреблений с его стороны. Находясь в условиях корпоративного конфликта и стремясь оказать определенное давление на участников или группу участников юридического лица, обратившийся в суд участник корпорации в некоторых случаях, не имея цели полного возмещения причиненных корпорации убытков, может злоупотреблять предоставленными ему законом процессуальными правами истца, в том числе необоснованно возражать против заключения экономически обоснованного мирового соглашения, достигнутого между юридическим лицом и ответчиком.

Представляется, что по этой причине правило, сформулированное в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, согласно которому юридическое лицо не вправе без согласия обратившегося в суд участника корпорации заключать мировое соглашение, должно быть пересмотрено, поскольку, по нашему мнению, оно не может означать отказ в утверждении мирового соглашения, достигнутого между юридическим лицом и ответчиком, в ситуации,

когда обратившийся в суд участник корпорации злоупотребляет предоставленными законом процессуальными правами истца.

Изложенное позволяет прийти к заключению, что арбитражный суд, помимо проверки условий мирового соглашения на предмет их соответствия закону, правам и законным интересам других лиц, в том числе правам и законным интересам юридического лица, при принятии решения об утверждении мирового соглашения должен проанализировать возражения обратившегося в суд участника корпорации, а также оценить условия мирового соглашения на предмет их соответствия заявленным иском требованиям, их размеру, требованиям разумности, справедливости и соразмерности.

Выше было отмечено, что законодательство предоставляет возможность присоединения к косвенному иску иных участников юридического лица (абз. 2 п. 2 ст. 65.2 ГК РФ)²⁷. Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 предусмотрено, что обратившийся в суд участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников юридического лица не имеет права *без согласия указанных участников* совершать отказ от иска, изменять основание или предмет иска, заключать мировое соглашение и соглашение по фактическим обстоятельствам.

На первый взгляд может показаться, что приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ также не учитывают положений корпоративного законодательства, поскольку ставят вопрос о заключении мирового соглашения в зависимости от выражения согласия на его заключение со стороны всех присоединившихся участников юридического лица. Исходя

²⁷ Говоря о возможности присоединения к требованию участника корпорации, гражданское законодательство не устанавливает срок, в течение которого иные участники корпорации вправе присоединиться к указанному требованию (абз. 2 п. 2 ст. 65.2, п. 6 ст. 181.4 ГК РФ). Положениями п. 117 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 применительно к случаям присоединения к заявлению об оспаривании решения собрания предусмотрено, что участники гражданско-правового сообщества вправе присоединиться к иску до момента вынесения решения. Напротив, систематическое толкование положений п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ позволяет судить об обратном. Имея сходную правовую природу, заявление о присоединении к косвенному иску, наряду с заявлением о присоединении к групповому иску, по нашему мнению, должно подчиняться правилам ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ, которыми предусмотрено, что присоединение возможно до перехода суда к судебным прениям.

из принципа большинства более правильным вариантом мирного урегулирования спора по косвенному иску должно быть решение, в соответствии с которым мировое соглашение подлежит заключению, если за него проголосовало большинство присоединившихся участников юридического лица.

Между тем такое правильное *prima facie* рассуждение вряд ли можно признать удачным. По существу, оно не учитывает ситуации присоединения к косвенному иску мажоритарных участников корпорации. Если допустить заключение мирового соглашения на основе принципа большинства, то придется признать, что благодаря присоединению к косвенному иску мажоритарных участников юридического лица последние могли бы заключать крайне невыгодные мировые соглашения либо вовсе отказываться от иска, минуя фигуру обратившегося в суд участника корпорации. Думается, что вряд ли следует сомневаться в ошибочности такого подхода. Соответственно, стоит поддержать подход, предусматривающий заключение мирового соглашения на основе *consensus omnium* — общего согласия всех присоединившихся участников юридического лица²⁸.

По существу, предложенный Верховным Судом РФ порядок мирного урегулирования спора по косвенному иску напоминает порядок заключения мирового соглашения в рамках юридической конструкции обязательного

процессуального соучастия. С одной лишь оговоркой, так как действующее процессуальное законодательство, основываясь на принципе диспозитивности, не допускает обязательного соучастия на стороне истца. Напомним, что в рамках обязательного соучастия мировое соглашение может быть заключено при наличии согласия всех процессуальных соучастников (ч. 3, 5 ст. 46 АПК РФ, ч. 3 ст. 40 ГПК РФ)²⁹.

Отметим, что до настоящего времени нами рассматривались процессуальные особенности заключения мирового соглашения по косвенному иску в случае присоединения к нему менее пяти лиц. Однако возможны ситуации, когда после обращения в суд участника корпорации к иску присоединилось пять и более лиц. В этом случае по смыслу п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 подлежат применению положения гл. 28.1 АПК РФ, посвященные рассмотрению корпоративных споров, а также положения гл. 28.2 АПК РФ, касающиеся рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц (групповое производство)³⁰.

В рамках группового производства право на заключение мирового соглашения принадлежит лицу, ведущему дело в интересах группы лиц (ч. 2 ст. 225.10-1, ст. 225.10-2 АПК РФ). Представляется, что аналогичный порядок заключения мирового соглашения должен применяться при рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства³¹.

²⁸ Вместе с тем в юридической литературе на этот счет высказано противоположное мнение (см.: Егоров А. В. Косвенные иски участников к директору: процессуальные сложности // Журнал РШЧП. 2020. № 1. С. 184).

²⁹ О необходимости такого согласия см.: Абанина А. Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2011. С. 24 ; Князев Д. В. Указ. соч. С. 103 ; Пилехина Е. В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. СПб., 2001. С. 58–59.

³⁰ О необходимости одновременного применения положений гл. 28.1 и 28.2 АПК РФ при рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства см. также: Ионова Д. Ю. Групповые иски в корпоративных спорах: о возможных путях совершенствования законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 73 ; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М. : Статут, 2020.

³¹ О том, что процессуальные права и обязанности истца, в том числе право на заключение мирового соглашения сторон при рассмотрении иска об оспаривании крупной сделки или сделки с заинтересованностью по правилам группового производства, принадлежат лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, отмечается на страницах юридической литературы (см.: Маковская А. А. Указ. соч. С. 318–320).

В то же время следует учитывать, что судебной практике иностранных государств известны случаи предъявления косвенных исков владельцами мелких пакетов акций в целях причинения вреда деловой репутации корпорации, а также понуждения ответчика к выплате денежных средств³². Становится совершенно очевидно, что подход, предполагающий предоставление права на заключение мирового соглашения лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, способен крайне негативно отразиться на правах и законных интересах корпорации и остальных ее участниках.

В этой связи необходимым условием заключения мирового соглашения по косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства, по нашему мнению, должно выступать согласие корпорации. Исключение могут составлять случаи присоединения к косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства, лиц, осуществляющих корпоративный контроль в хозяйственном обществе.

Однако в юридической литературе можно встретить противоположную точку зрения. Так, например, по мнению Е. И. Вялых, порядок заключения мирового соглашения, предусмотренный п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, распространяется и на заключение мирового соглашения по косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства³³. По смыслу представленного подхода необходимым условием заключения мирового соглашения по косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства, выступает выражение согласия со стороны всех присоединившихся участников корпорации. Однако необходимость получения согласия самой корпорации отсутствует.

Очевидно, что подход Е. И. Вялых противоречит закону, поскольку игнорирует различия между двумя самостоятельными типами производств, каждое из которых обладает определенными особенностями.

В работе было отмечено, что при рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства возможны ситуации присоединения к иску и ведения дела лицом, являющимся мажоритарным участником хозяйственного общества. Принимая во внимание, что право на совершение всех необходимых процессуальных действий, в том числе на заключение мирового соглашения сторон, принадлежит лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, процессуальный порядок рассмотрения косвенного иска по правилам группового производства может выступать крайне неэффективным средством судебной защиты прав корпорации для миноритарных участников юридического лица.

В целях исключения подобных ситуаций часть 3 ст. 225.2 АПК РФ предусматривает, что по корпоративным спорам о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) о применении последствий недействительности таких сделок участник юридического лица вправе не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца³⁴.

Можно заметить, что часть 3 ст. 225.2 АПК РФ применяется том числе в ситуации, когда к заявлению о защите прав и законных интересов группы лиц присоединились и ведут дело от имени корпорации участники, находящиеся в состоянии аффилиации с ответчиком либо не имеющие цели полного возмещения вреда, поэтому рассмотрение косвенного иска по прави-

³² См.: Малышев П. Указ. соч. С. 97.

³³ См.: Вялых Е. И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Воронеж, 2018. С. 184.

³⁴ До внесения изменений Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ участники корпорации могли либо присоединиться, либо отказаться от присоединения к требованию обратившегося в суд участника корпорации (см.: Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н. Итоги процессуальной реформы процедуры разрешения корпоративных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 49–51).

лам группового производства, очевидно, нельзя признать эффективным средством защиты прав и законных интересов корпорации³⁵.

Сказанное находит непосредственное подтверждение в процессуальном законе. В отличие от порядка заключения мирового соглашения, предусмотренного п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, согласно которому обратившийся в суд участник корпорации не имеет права самостоятельно, без согласия иных присоединившихся участников корпорации, заключать мировое соглашение, — при рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства полномочия по заключению мирового соглашения принадлежат лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, которое вправе самостоятельно, без санкционирования присоединившихся участников, совершать процессуальные действия, направленные на изменение и (или) прекращение производства по делу (ч. 2 ст. 225.10-1, ст. 225.10-2 АПК РФ)³⁶.

Следовательно, часть 3 ст. 225.2 АПК РФ может рассматриваться в качестве процессуальной гарантии, позволяющей участникам корпорации, по тем или иным причинам не согласным

с ведущим дело лицом, отказаться от присоединения к косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства, и самостоятельно вступить в групповой процесс на стороне истца.

При рассмотрении косвенного иска по правилам группового производства стоит учитывать, что многочисленная группа лиц может быть неоднородной по составу: начиная от акционеров, владеющих несколькими акциями, заканчивая акционерами, владеющими акциями, составляющими несколько десятков процентов уставного капитала хозяйственного общества³⁷. По этой причине, как показывает практика иностранных государств, достаточно часто многочисленная группа лиц в рамках группового производства дифференцируется на определенные подгруппы или шедулы (subclasses or schedules).

Анализируя в одной из работ процессуальный порядок заключения мирового соглашения в групповом производстве, мы пришли к выводу, что мировое соглашение может быть заключено не только в отношении всей многочисленной группы, но также в отношении отдельных подгрупп (отдельной подгруппы)³⁸.

³⁵ Положения ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ выступают в качестве своеобразного частного случая проявления доктрины «чистых рук» (clear hands doctrine), по смыслу которой лицо, обращающееся за судебной защитой, должно действовать добросовестно и разумно, а используемые им средства процессуальной защиты должны носить обоснованный, а не эфемерный характер. Применительно к косвенному иску это дополнительно означает следующее: при предъявлении косвенного иска участники корпорации не могут быть связаны с противоправной деятельностью ответчика (см.: *Payne J. «Clean Hands» in Derivative Actions // The Cambridge Law Journal. Vol. 61. 2002. No 1. P. 80, 86*). Исходя из этого право на самостоятельное вступление участника корпорации в групповой процесс на стороне истца является определенной процессуальной гарантией, дающей возможность хоть как-то защищаться в ситуации, когда групповой иск предъявлен и ведется участниками корпорации с «грязными руками».

³⁶ См.: *Маковская А. А.* Указ. соч. С. 319–320.

³⁷ Принимая во внимание сложившуюся в РФ практику создания и функционирования корпоративных юридических лиц по количественному критерию, можно отметить, что использование группового производства по косвенному иску ориентировано в первую очередь на рассмотрение требований многочисленных акционеров, оспаривающих сделки по корпоративным основаниям, а также обращающихся в суд с требованием о возмещении убытков и восстановлении имущественного положения юридического лица (см.: *Ионова Д. Ю.* Групповые иски в корпоративных спорах... С. 72 ; *Степанов Д. И., Михальчук Ю. С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М. : Статут, 2018). В то же время это отнюдь не исключает возможности использования группового производства по косвенному иску участников общества с ограниченной ответственностью, а также участников других организационно-правовых форм.

³⁸ См.: *Ватаманюк В. О.* Заключение мирового соглашения в групповом производстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2. С. 153.

В этой связи возникает закономерный вопрос: распространяется ли ранее сделанный вывод о возможности заключения мирового соглашения отдельной подгруппой (отдельными подгруппами) на случаи заключения мирового соглашения по косвенному иску, рассматриваемому по правилам группового производства. Представляется, что ответ должен быть отрицательный. Прежде всего необходимо учитывать, что юридическое лицо мыслится как обладающая организационной стройностью общность³⁹, участники которой, предъявляя косвенный иск или присоединяясь к нему, не становятся субъектами спорного материального правоотношения, не получают напрямую денежных средств или иного имущества, в связи с чем они — вне зависимости от согласия корпорации — не могут распоряжаться судьбой гражданского дела посредством заключения мирового соглашения от своего собственного имени, а также от имени отдельной подгруппы⁴⁰.

Проводя аналогичное сравнение со статусом подгрупп в групповом производстве, нельзя не заметить существенных отличий, вызванных прежде всего нахождением каждого из участников подгруппы в самостоятельной правовой связи с противоположной стороной спора. В то же время, как было показано ранее, участники корпорации не являются субъектами спорного

материального правоотношения и не становятся ими при реализации права на обращение в суд⁴¹. Отвечая на вопрос о том, кому принадлежат права юридического лица, профессор Б. Б. Черепахин справедливо отмечал: «Они принадлежат именно ему [юридическому лицу] и не принадлежат ни его членам (или работникам), ни его органу (коллективному или единоличному)»⁴².

При ближайшем рассмотрении настоящего вопроса можно также обнаружить, что цели, преследуемые при предоставлении права на заключение мирового соглашения отдельным подгруппам: обеспечение равенства участников группы, индивидуализированное и справедливое распределение денежных средств, баланс личных и коллективных интересов, — не получают своего непосредственного применения в рамках производства по косвенному иску.

Даже если попытаться признать приемлемой идею заключения мирового соглашения отдельными подгруппами участников юридического лица, например владельцами обыкновенных или привилегированных акций, помимо сложностей, вызванных последующим учетом и распределением денежных средств, главной причиной невозможности предоставления права на заключение мирового соглашения выступает неправоподобный характер участников корпорации⁴³. Иначе говоря, поскольку право требования, яв-

³⁹ Как нам представляется, применительно к рассматриваемому вопросу признак организационного единства юридического лица является ключевым в уяснении правовой природы косвенного иска. Подробнее об организационном единстве как признаке юридического лица см., например: *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Юридическое издательство, 1947. С. 44 ; *Красавчиков О. А.* Признаки организации как юридического лица // Вопросы государства и права развитого социалистического общества : тезисы республиканской научной конференции 24–26 сентября 1975 г. Харьков, 1975. С. 92–94.

⁴⁰ Анализируя групповые и косвенные иски, О. А. Кухарева справедливо, на наш взгляд, отмечает, что косвенные иски, в отличие от групповых, не могут быть использованы в целях непосредственного возмещения убытков в пользу акционеров хозяйственного общества (*Кухарева О. А.* Защита прав акционеров в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2006. С. 116).

⁴¹ «Хотя дело и ведется акционером, — пишет С. Дэвис, — оно все же остается делом о нарушении директором его обязательств по отношению к компании, в результате возмещение будет присуждено именно компании» (*Дэвис С.* Групповые иски: «спасательный жилет» для инвесторов и акционеров или верный путь к катастрофе для общества и «золотая жила» для юристов // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 148).

⁴² *Черепахин Б. Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43–50.

⁴³ Проводя сравнение между групповыми и косвенными исками, Г. О. Аболонин замечает, что «в отличие от группового иска производный иск не может быть использован в целях обеспечения прямой судебной

ляющееся предметом судебной защиты, принадлежит корпорации, распоряжение таким правом в судебном процессе может осуществляться не иначе как посредством заключения мирового соглашения от имени самой корпорации⁴⁴.

Если же присоединившийся участник корпорации считает условия мирового соглашения, согласованные между ведущим дело лицом и ответчиком, несправедливыми и не учитывающими действительный размер причиненного вреда, он вправе выйти из группы и вступить в групповой процесс на стороне истца (ч. 3 ст. 225.2, п. 4 ч. 1 ст. 225.10-2 АПК РФ). В таком случае участник корпорации, выступая самостоятельно или совместно с присоединившимися лицами, вправе с соблюдением норм корпоративного законодательства заключить мировое соглашение или добиваться вынесения судебного решения, отражающего действительный размер причиненного корпорации вреда.

Соответственно, процессуальный механизм, предусмотренный частью 3 ст. 225.2 АПК РФ, может выступать своеобразным юридическим средством, направленным на нивелирование отсутствующей возможности заключения мирового соглашения с участием отдельных подгрупп (отдельной подгруппы)⁴⁵.

При этом, говоря о перспективах развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства, необходимо учитывать, что одной из тенденций развития корпоративного права США выступает возможность непосредственного присуждения денежных средств по косвенному иску заинтересованным участникам закрытых корпораций. Основная логика здесь заключается в том, что в большинстве случаев косвенные иски предъявляются миноритарными участниками корпорации и в случае их последующего удовлетворения распоряжение денежными средствами и (или) иным имуществом происходит по инициативе мажоритарных участников корпорации, интересы которых могут не совпадать либо являться прямо противоположными по своему характеру и назначению интересам мелких инвесторов. В этой связи в целях справедливого распределения денежных средств суды некоторых штатов США в последнее время стали активно использовать принцип «индивидуального пропорционального возмещения» (*individual pro rata recovery in derivative suit*), напрямую присуждая денежные средства участникам закрытых корпораций⁴⁶.

Таким образом, представляется возможным сделать следующий краткий вывод отно-

защиты имущественных интересов акционера или множества других акционеров либо получения по суду возмещения убытков лиц, обращающихся с производным иском в суд. Формально в соответствии с юридическими нормами объектом защиты производного иска являются права и интересы самого акционерного общества» (Аболонин Г. О. Массовые иски. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 284).

⁴⁴ В иностранной юридической литературе отмечается, что условия мирового соглашения, заключенного в рамках производства по косвенному иску, могут касаться выплаты возмещения самому юридическому лицу. В то же время недопустимо заключение мирового соглашения исключительно с участниками корпорации, представляющими ее интересы в процессе (см.: Aronson S., Tomkins S. L., Hassi T., Escobar A. R. Op. cit. P. 72).

⁴⁵ К сожалению, приходится констатировать, что в правоприменительной практике смысл ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ раскрывается в отрыве от ее действительного содержания. В частности, судами и лицами, участвующими в деле, игнорируется то обстоятельство, что нормативные положения ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ подлежат применению исключительно в случае рассмотрения косвенного иска по правилам группового производства (гл. 28.2 АПК РФ). Иными словами, процессуальный механизм, предусмотренный данной нормой, носит специальный характер и не может быть использован, если к косвенному иску первоначального участника корпорации присоединилось менее пяти лиц (см.: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 № 18АП-16640/2020, 18АП-16644/2020 по делу № А47-9716/2020 ; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2020 № 07АП-6841/2020 по делу № А45-2895/2020 ; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 13АП-36278/2020 по делу № А56-47679/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021)).

⁴⁶ См.: Бойко Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ в праве России, США и Великобритании. М. : Статут, 2019.

сительно процессуального порядка заключения мирового соглашения по косвенному иску. По нашему мнению, вне зависимости от общего количества присоединившихся участников корпорации, а также подлежащего применению процессуального порядка, необходимым условием заключения мирового соглашения по косвенному иску является согласие корпорации. Исключение могут составлять случаи заключения мирового соглашения лицом, осуществляющим корпоративный контроль в хозяйственном обществе, поскольку в таком случае *ipso jure* не происходит существенного нарушения положений материального законодательства, регламентирующих вопросы совершения сделок с участием корпорации.

При рассмотрении процессуального порядка заключения мирового соглашения по косвенному иску следует остановиться еще на одном вопросе. В некоторых случаях мировое соглашение может, по существу, представлять собой крупную сделку или сделку с заинтересованностью. В результате этого возникает интересный с теоретической и практической точки зрения вопрос: нуждается ли в корпоративном одобрении мировое соглашение, содержащее признаки крупной сделки или сделки с заинтересованностью, или же ввиду того, что косвенный иск является исключительным средством судебной защиты прав корпорации, предъявляемым в большинстве случаев в ситуации корпоративного конфликта, отсутствует необходимость в получении согласия со стороны корпорации.

Надо сказать, что при ответе на этот вопрос определенную долю путаницы вносят действующие по настоящее время положения пп. 3 п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»⁴⁷, по смыслу которых суд не вправе признавать оспоримую сделку недействительной по своей инициативе, он не вправе отказать в утверждении мирового

соглашения под предлогом нарушения законодательства о крупных сделках или сделках с заинтересованностью, за исключением случаев, когда имеет место очевидное злоупотребление, при котором может идти речь о ничтожности сделки (в частности, на основании ст. 10 и 168 ГК РФ).

Если исходить из указанных разъяснений, то придется признать, что мировое соглашение, содержащее признаки крупной сделки или сделки с заинтересованностью, будет считаться законным даже тогда, когда отсутствует согласие на его заключение со стороны уполномоченных органов корпорации. Если к тому же прибавить, что в большинстве случаев косвенный иск предъявляется миноритарными участниками корпорации, то становится совершенно очевидным, что заключение мирового соглашения на основе корпоративного одобрения — задача невыполнимая.

С одной стороны, может показаться, что указанные рассуждения являются правильными, поскольку основываются на принципе диспозитивности гражданского процессуального права, а также исключительном характере института косвенного иска, с другой — они не учитывают норм материального законодательства, подлежащих применению к сделкам с участием корпорации.

В работе было показано, что основным принципом корпоративного права выступает принцип большинства, согласно которому юридически значимые решения внутри корпорации по общему правилу принимаются большинством голосов ее участников⁴⁸. В частности, решение о согласии на совершение крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 % балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п. 3 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах»)⁴⁹. В результате становится очевидным,

⁴⁷ Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

⁴⁸ См.: Бирюков Д. О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности. М. : Статут, 2020. С. 16.

⁴⁹ В том случае, когда стоимость имущества составляет от 25 до 50 % балансовой стоимости активов общества, решение о согласии на совершение крупной сделки принимается всеми членами совета директоров

что мировое соглашение, содержащее признаки крупной сделки или сделки с заинтересованностью, нуждается не просто в получении согласия со стороны корпорации, например выраженного его генеральным директором, а в корпоративном одобрении в порядке⁵⁰, предусмотренном корпоративным законодательством, а также учредительными документами корпорации. В противном случае содержащаяся в мировом соглашении сделка должна считаться незаконной, а определение об утверждении мирового соглашения — подлежащим отмене в кассационном порядке⁵¹.

Сказанное находит подтверждение в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»⁵², в котором указывается, что к распорядительным действиям (отказ истца от иска, признание иска ответчиком, мировое соглашение сторон), стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению положения законодательства о хозяйственных обществах, регламентирующие совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абанина А. Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — М., 2011. — 27 с.
2. Аболонин Г. О. Массовые иски. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 416 с.
3. Абушенко Д. Б. Применение правил об одобрении крупных сделок к отказу от иска: некоторые размышления по поводу рекомендации Верховного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2019. — № 6. — С. 73–78.
4. Корпоративное право : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2018. — 990 с.
5. Бирюков Д. О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности. — М. : Статут, 2020. — 300 с.
6. Бойко Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличных обществ в праве России, США и Великобритании. — М. : Статут, 2019. — 255 с.
7. Брюхов Р. Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 187–194.
8. Бурачевский Д. В. Применение арбитражными судами охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — Екатеринбург, 2011.
9. Васильева Т. А. Косвенный иск в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — Красноярск, 2019. — 275 с.

(наблюдательного совета) общества единогласно (п. 2 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

⁵⁰ Кроме того, оценивая такое мировое соглашение, необходимо учитывать, рассматривается ли оно в качестве обычного процессуального действия либо оно сопряжено с распоряжением материальным правом. О необходимости подобного разграничения применительно к отказу истца от иска см.: Абушенко Д. Б. Применение правил об одобрении крупных сделок к отказу от иска: некоторые размышления по поводу рекомендации Верховного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 73–78.

⁵¹ Помимо возможности оспаривания определения об утверждении мирового соглашения в кассационном порядке, заинтересованные участники корпорации, не принимавшие участия в судебном процессе, в котором было утверждено мировое соглашение, вправе требовать его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (см.: п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6).

⁵² БВС. 2018. № 8.

10. Ватаманюк В. О. Заключение мирового соглашения в групповом производстве // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 2. — С. 127–174.
11. Вялых Е. И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — Воронеж, 2018. — 251 с.
12. Егоров А. В. Косвенные иски участников к директору: процессуальные сложности // Журнал РШЧП. — 2020. — № 1. — С. 174–184.
13. Ионова Д. Ю. Групповые иски в корпоративных спорах: о возможных путях совершенствования законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 9. — С. 72–81.
14. Ионова Д. Ю. К вопросу о необходимости оптимизации порядка рассмотрения корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 8. — С. 55–60.
15. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. — 4-е изд., испр. и перераб. — М. : Статут, 2020. — 1071 с.
16. Кузнецов А. А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. — 2020. — № 11. — С. 76–86.
17. Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». — М. : Статут, 2020. — 375 с.
18. Моисеев С. В. Косвенный иск... как много в этом звуке... // Законы России. — 2021. — № 9. — С. 58–71.
19. Нагоева Д. А. Производные иски : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — М., 2015. — 205 с.
20. Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н. Итоги процессуальной реформы процедуры разрешения корпоративных споров // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 11. — С. 49–51.
21. Раздьяконов Е. С. Процессуальные аспекты примирения по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 2. — С. 33–36.
22. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве : Избранное. — М. : Статут, 2019. — 510 с.
23. Степанов Д. И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. — М. : Статут, 2021. — 284 с.
24. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. — М. : Статут, 2018. — 207 с.
25. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М. : Статут, 2014. — 456 с.
26. Туманов Д. А. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации: вопросы процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 7. — С. 38–44.
27. Coffee J. C., jr. Entrepreneurial Litigation. — Harvard University Press, 2015. — 320 p.
28. Davies P. Introduction to Company Law. — 3rd ed. — Oxford University Press, 2020. — 400 p.
29. Gerner-Beuerle C., Schillig M. Comparative Company Law. — Oxford University Press, 2019. — 1280 p.
30. Jong B. J. Shareholders' Claims for Reflective Loss: A Comparative Legal Analysis // European Business Organization Law Abstract. — Vol. 14. — 2013. — No 1.
31. Lin S. Derivative Actions in China. — The University of Edinburgh, 2014.

Материал поступил в редакцию 29 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abanina A. Yu. Processual'noe souchastie v grazhdanskom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.15. — М., 2011. — 27 s.
2. Abolonin G. O. Massovyе iski. — М. : Volters Kluver, 2011. — 416 s.

3. Abushenko D. B. Primenenie pravil ob odobrenii krupnyh sdelok k otkazu ot iska: nekotorye razmyshleniya po povodu rekomendacii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2019. — № 6. — S. 73–78.
4. Korporativnoe pravo : v 2 t. T. 2 / otv. red. I. S. Shitkina. — M. : Statut, 2018. — 990 s.
5. Biryukov D. O. Do minor: rekviem dlya minoritarijev v mazhornoj tonal'nosti. — M. : Statut, 2020. — 300 s.
6. Bojko T. S. Zashchita prav i interesov minoritarnyh uchastnikov nepublichnyh obshchestv v prave Rossii, SSHA i Velikobritanii. — M. : Statut, 2019. — 255 s.
7. Bryuhov R. B. K probleme vybora sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Permskij juridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal. — 2018. — № 1. — S. 187–194.
8. Burachevskij D. V. Primenenie arbitrazhnymi sudami ohranitel'nyh mer po delam, svyazannym s uchastiem v akcionernom obshchestve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15. — Ekaterinburg, 2011.
9. Vasil'eva T. A. Kosvennyj isk v civilisticheskom processe : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15. — Krasnoyarsk, 2019. — 275 s.
10. Vatamanyuk V. O. Zaklyuchenie mirovogo soglasheniya v gruppovom proizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2021. — № 2. — S. 127–174.
11. Vyalyh E. I. Processual'nye osobennosti rassmotreniya korporativnyh sporov v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15. — Voronezh, 2018. — 251 s.
12. Egorov A. V. Kosvennye iski uchastnikov k direktoru: processual'nye slozhnosti // Zhurnal RShChP. — 2020. — № 1. — S. 174–184.
13. Ionova D. Yu. Gruppovye iski v korporativnyh sporah: o vozmozhnyh putyakh sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo regulirovaniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2021. — № 9. — S. 72–81.
14. Ionova D. Yu. K voprosu o neobходимosti optimizacii poryadka rassmotreniya korporativnyh sporov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2020. — № 8. — S. 55–60.
15. Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. V. V. Yarkova. — 4-e izd., ispr. i pererab. — M. : Statut, 2020. — 1071 s.
16. Kuznecov A. A. Kosvennye iski v korporativnom prave Rossii: material'no-pravovoj aspekt // Zakon. — 2020. — № 11. — S. 76–86.
17. Makovskaya A. A. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannost'yu: analiz i kommentarij Zakonov «Ob akcionernyh obshchestvah» i «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu». — M. : Statut, 2020. — 375 s.
18. Moiseev S. V. Kosvennyj isk... kak mnogo v etom zvuke... // Zakony Rossii. — 2021. — № 9. — S. 58–71.
19. Nagoeva D. A. Proizvodnye iski : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.15. — M., 2015. — 205 s.
20. Razd'yakonov E. S., Tarasov I. N. Itogi processual'noj reformy procedury razresheniya korporativnyh sporov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2020. — № 11. — S. 49–51.
21. Razd'yakonov E. S. Processual'nye aspekty primireniya po korporativnym sporam // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2020. — № 2. — S. 33–36.
22. Reshetnikova I. V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve : Izbrannoe. — M. : Statut, 2019. — 510 s.
23. Stepanov D. I. Nedejstvitel'nost' korporativnyh reshenij: stat'i po problemnym voprosam. — M. : Statut, 2021. — 284 s.
24. Stepanov D. I., Mihal'chuk Yu. S. Otvetstvennost' direktora pered korporaciej za prichinennye ej ubytki v sudebnoj praktike. — M. : Statut, 2018. — 207 s.
25. Suhanov E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. — M. : Statut, 2014. — 456 s.
26. Tumanov D. A. Problemy osparivaniya reshenij sobranij po stat'e 181.4 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: voprosy processual'nogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2014. — № 7. — S. 38–44.
27. Coffee J. C., jr. Entrepreneurial Litigation. — Harvard University Press, 2015. — 320 p.
28. Davies P. Introduction to Company Law. — 3rd ed. — Oxford University Press, 2020. — 400 p.
29. Gerner-Beuerle C., Schillig M. Comparative Company Law. — Oxford University Press, 2019. — 1280 p.
30. Jong B. J. Shareholders' Claims for Reflective Loss: A Comparative Legal Analysis // European Business Organization Law Abstract. — Vol. 14. — 2013. — No 1.
31. Lin S. Derivative Actions in China. — The University of Edinburgh, 2014.